

УЗБЕКСКИЙ ТАНЕЦ ЗА ОКЕАНОМ

Солстку ансамбля «Бахор» Нелли Баширову запомнили во многих городах и селах Узбекистана, в республиках нашей страны и даже за рубежом. Недавно она возвратилась из полугодового турне по Латинской Америке, где представляла узбекское искусство.

С Нелли мы встретились на второй день после ее приезда в Ташкент в репетиционном зале ансамбля.

— Нелли, поздравляем вас с возвращением на родину. Поделитесь, пожалуйста, впечатлениями о поездке.

— Мне никогда не приходилось так надолго быть оторванной от дома, от Родины. Тосковала.

В состав нашей группы входили известные советские артисты: Ольга Вороненко, Нина Дорда, Николай Кондратюк, ансамбль современного классического танца, виртуоз игры на дойре таджикский артист Ало Алаев (кстати, он мне и аккомпанировал во всех концертах), артист армянской эстрады Илья Минасян и

другие. Руководителем нашей труппы была народная артистка СССР Надежда Апполinariевна Казанцева.

По нашим выступлениям зрители судили о советском искусстве. Поэтому каждое свое выступление мы тщательно готовили. Об успехе наших концертов свидетельствовали переполненные залы и бурные овации зрителей.

Мы проехали вдоль и поперек всю Латинскую Америку, начав чуть от северных границ Мексики и закончив его почти у Огненной Земли. Впечатление от поездки, конечно, огромное.

Пленит своеобразный, неповторимый климат. Гаучо, ковбои, тореадоры, изумительная яркость природных красок, часто сменяющиеся пейзажи — все это очень красиво, восхищает.

Но нас интересовали и, пожалуй, больше всего — люди.

В общении с ними мы ощущали радость. Каждая встреча оставила в душе неизгладимый след.

Мехико — столица предстоящих XIX

Олимпийских игр, очень красивый город. Огромные здания, феешенебельные отели, дворцы. Ночью здания заливают неоновые огни. Но стоит отъехать от центра в любую сторону, начинается совершенно другая жизнь, безысходная нищета сразу бросается в глаза. Роскошные дома центра города здесь сменяют жалкие лачуги, вместо сверкающих машин — маленькие скрипучие тележки крестян.

Говорить о Мехико, значит, говорить и о традиционной корриде. Нам повезло. На арене был один из известнейших торреро. Но это было его прощальное выступление. Молодая жена, одна из голливудских звезд, увозила его с собой. Торреро провел бой отлично, и когда он убил пятого быка, на арену полетели сомбреро, куртки, монеты — знак восхищения публики.

Коррида, наверное, не для всех. Второй раз идти туда не хотелось.

...Площадь Гарibaldi — центр Мехико. Здесь по вечерам бродячие артисты в на-

циональных костюмах зарабатывают себе на жизнь. Их широкополые шляпы мы заметили издали. А потом нам посчастливилось целый вечер слушать прекрасные мексиканские песни. Я так увлеклась, что не сразу заметила семилетнего мальчика-мексиканца, будто сошедшего с экрана фильма «Великолепная семерка». Сомбреро, ковбойские брюки, туфли на высоком каблукке и... пистолет.

Он надрывно запел. Сначала у него не получалось, наверное, от усталости. Но постепенно голос становился увереннее. Мальчик пел изумительно. Этот маленький человечек

заял постоянное место в наших сердцах.

Интересна была и встреча с юными гражданами США. Тихие аккуратные ученики американской школы заполнили все фойе нашей гостиницы. Они впервые видели и слышали советских людей. В течение часа звучали вопросы «как?» и «почему?». Дети удивлялись всему, что мы говорили.

В Эквадоре, в день моего рождения, товарищи из Центрального Комитета Компартии Эквадора организовали нам поездку к океану. По дороге весь автобус пел русские песни. Как правило, песни начинали наши за-

рубежные спутники, а потом им подпевали мы. Вдруг один, узнав, что я из Узбекистана, запел песню из кинофильма «Очарован тобой». И до самого океана мы пели с ним в дуэт.

— Какие танцы вы показали на гастролях?

— Я танцевала там два узбекских танца «Катта уйин» и «Тарзон». Принимались они прекрасно.

Уходя, мы поздравляли танцовщицу с праздником. В канун Первомайских праздников ей присвоено высокое звание заслуженной артистки Узбекской ССР.

Е. ЮЛДАШЕВ.
Фото автора.

